

Еще о запасе слов

А. А. Богданов. Избранная проза / Вступ. ст. М. Накорякова.-- М., 1960

OCR Бычков М. Н.

В плане учебной писательской работы вопрос о значении запаса слов для писателя поднят вполне своевременно. Роль слова в художественном творчестве, как известно, очень велика, да и не только в художественном. Мы знаем, что количество слов, которыми обладает тот или иной народ, является показателем культурной развитости этого народа. Язык некоторых диких племен имеет не более 300--400 слов.

Товарищ Яровой, поднявший этот вопрос в No 4 "Земли Советской", прав в том отношении, что бедность запаса слов и -- еще добавил бы я -- недостаточно внимательное отношение к в_ы_б_о_р_у слов, неумение пользоваться ими, являются одним из крупных недостатков, или -- как выражается товарищ Яровой -- "болезнью" начинающих писателей.

Наиболее типичный недостаток начинающих -- это манера обозначать каким-нибудь одним словом целый ряд самых разнообразных явлений, признаков, действий, понятий. Например, автор на протяжении небольшого отрывка употребляет пятнадцать или шестнадцать раз слово "было" в значении: наступило, имелось, прошло, равнялось, случилось и т. д. "Была зима... На плечах у него было ружье... У него был беспокойный характер... У него было немного денег... У нее были светлые волосы... Полы тужурки были как лубок..."

В последней фразе -- "Полы тужурки были как лубок" -- есть образ, но этот образ не дорисован: надо сказать более четко и определенно, например, хотя бы так: "Полы тужурки топорщились, как лубок".

Начинающие обычно страдают еще другим недостатком. Взяв удачно какое-нибудь слово, автор повторяет его и в последующей фразе. К примеру, автор пишет: "Над далекими лугами у_п_а_л_а звездочка..." А через несколько строк читаем: "У_п_а_в_ш_и_м голосом он сказал". Слово "упавшим" во второй фразе взято автором невольно, просто в силу закона ассоциации.

Будучи далек от того, чтоб углубляться в дебри каких-либо научно-теоретических изысканий, я просто хочу поделиться с товарищами своим опытом в этой области и тем, что думаю.

Язык литературы не есть что-либо непреложно неизменное, наоборот, наряду с накоплением и усвоением старых ценностей наблюдается живое стремление отойти от первичных шаблонов, дать свое, оригинальное. Все время идет процесс развития языка, нарастания новых слов, отмирания ненужных.

Помню, в дни далекого детства я считал, что тени предметов имеют серый или черный цвет. Это представление утверждали и прочитанные мною книги. И вот большим откровением для меня явилось, когда я не то у Тургенева, не то у Л. Толстого встретил выражение -- с_и_н_и_е тени. Но уже полнейшую "революцию", да не в моих только, а и в мыслях моих товарищей, произвели в конце 90-х гг. известные строки стихотворения В. Брюсова:

Фиолетовые тени
На эмалевой стене...

Теперь никто не сомневается, что тени могут быть и фиолетовыми. Но тогда это сочли ересью, за которую на автора жестоко обрушились маститые критики. Строки о фиолетовых тенях неоднократно цитировались на страницах журналов как образчик литературного новаторства.

В 1909--1913 годах в Куоккале (Финляндия) благодаря вольным и невольным обстоятельствам поселилась группа литераторов -- А. А. Кипен, Л. Кармен, Н. Осипович, В. Брусянин, А. Свирский и др. Мы почти еженедельно собирались для чтения своих произведений, дебатировали, учились. Приезжал кое-кто из петербургских товарищей. Вопросам стиля уделялось большое внимание. Тогда же мною была начата довольно интересная работа -- сравнение стилей по эпохам, начиная от Гоголя и Тургенева и кончая современниками. Система работы была такая: в алфавитном порядке располагались отдельные слова, обозначающие предметы, их свойства или действия, как, например: взгляд, улыбка, ходьба, свет, волны, заря и т. д. Затем при чтении книги в соответствующую рубрику заносилось то, что представляло интерес для характеристики отдельного писателя или эпохи.